

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОВ

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26 б.

Телефон № 96-69.

Крема из газет

ТРУД

7 АПР. 1930

г. Москва

Газета №.....

ПРЕЗИДЕНТЫ И БАНАНЫ

(Студия Малого театра)

Субтропический фарс.

Под этой ироничной вывеской делается попытка показать инсценировку королей и капуста О. Генри.

Нужно сказать, что ирония вообще свойственна студии Малого театра. Об этом говорит ряд ее спектаклей, в которых ироничность поведена до сатиры.

Лучшие спектакли оделаны именно в этом плане («Конец — делу венец», «Кино-Роман» и «Вредный элемент»).

Ирония, но не зубоскальство. Смех, но не

Рис. Костомоловского

Президент
Анчурин —
А. П. Шатов

угробный хохот обывателя. Так можно было характеризовать прежние работы театра. Незначительный водевиль Шварккина «Вредный элемент» был превращен театром в довольно злую ивдевку над богемой и неплатством.

Сейчас мы имеем обратное явление. Значительное произведение О. Генри превращено в беззубый «субтропический» фарс.

Ни автор переделки (Г. Вечора), ни театр не смогли или, вернее, не захотели сосредоточить свое внимание на социальных моментах «Королей и капуста».

«Вероятно» отношение к автору пошло по линии оплошания, по линии боязни вскрыть события, которые происходят в «оранжерейных республиках».

Здесь было бы вполне уместно припомнить те далеко не оранжерейные события, которые происходят в этих маленьких республиках (хотя бы взять героическую борьбу в Никарагуа), но этого не сделано. На это нет даже намека. Чем это объяснить, как не боязливо нарушить «субтропический» тон спектакля?

Напомним театру его же постановку «Летящий орел». Там не было этой боязни.

Возражения по поводу различия установок в этих спектаклях в данном случае не будут убедительны. Однако, это не значит, что мы собираемся предложить театру превратить «Королей и капуста» в драму, отказывая от высмеивания опереточных президентов. Но, несомненно, у нас вызывает возражение милый, добродушно глупый консул, охраняющий звездный флаг Америки.

Возможно, что среди консулов капиталистических стран есть очень много неумных людей, но таких милых, таких симпатичных, незлобных парней вряд ли посылает Америка или какая другая капиталистическая страна для проведения своей жестокой колониальной политики. Мы не верим душе консулу из студии Малого театра.

Мы должны бы были читать лекции элементарной подпрограммы театру по поводу того, что у нас искусство — это не просто искусство, а орудие классовой борьбы. Но после постановки «Шурри» и «Переделка» мы вправе требовать от этого театра более полнокровных постановок, нежели «Президенты и бананы». И уж во всяком случае мы могли бы рассчитывать на более глубокую социальную трактовку текста пьесы.

Если допустить, что фарс (а это допустить весьма трудно) имеет право на показ в наших театрах, то и в этом случае придется признать, что этот вид театрального зрелища мало подходит для студии Малого театра.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов об исполнителях. «Президенты и бананы» — это не только неудача театра, это — неудача и некоторых артистов, и первую очередь артиста Оленева, играющего роль вышнего. Оленеву грозит опасность повторения. Его американский сынишка поразительно похож на московского воронку Тубичка из «Вредного элемента» и глупого купеческого сынишка на «Шуриера». Об этом стоит подумать, молодому и способному актеру. Неудачно также исполнение роли консульской домохозяйки Меги артисткой Войцешской.

В актрисе спектакля, несомненно, можно запечатлеть исключительно хороший образ опустившего человека, который дает артист Свободной Любопытно исполнение чисто фарсового роли опереточной приемыльной артисткой Половиновой. Эта роль дала ей возможность еще раз показать широту сво-

Рис. Костомоловского

Половинова — Изабелла

его дарования — от глубоко драматических моментов (Олан в «Шурри») до опереточно-фарсового приемыльной в «Президентах и бананах».

Прекрасно задумана и сделана артистом Ивановым небольшая роль начальницы съезского бюро;

Вызовит спектакль и идет каждый раз на выручку в скучных местах музыка С. Германова.

Оформление Зинаиды Сирвинт несомненно более подходит к тону студии, нежели сама пьеса.

Н. Б.—Н.